

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баулина, М. Е. Нейропсихология: учебник для вузов / М. Е. Баулина — М.: ВЛАДОС, 2018. — 391 с.
2. Вострикова, Е. В. Язык как динамическая система: наследие Вильгельма фон Гумбольдта и современное языкознание / Е. В. Вострикова, П. С. Куслий // Эпистемология и философия науки — 2020. — Т. 57, № 1. — С. 110—130.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / В. фон Гумбольдт; под общ. ред. Г. В. Рамишвили. — М.: Прогресс, 2000. — 400 с.
4. Доброклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие / Т. Г. Доброклонская. — 2-е изд. стереот. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 264 с.
5. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. — Париж: Эдиториал УРСС, 2004. — 278 с.
6. Allacronyms [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.allacronyms.com>. — Date of access: 06.09.2022.
7. Duranti, A. Linguistic Anthropology / A. Duranti. — London: Cambridge University Press, 1997. — 398 p.
8. Emojipedia [Electronic resource]. — Mode of access: <https://emojipedia.org/pistol/>. — Date of access: 06.09.2022.
9. King, G. Good Grammar / G. King. — Glasgow: HarperCollins Publishers, 2004. — 238 p.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Е. В. Воевода¹⁾, М. В. Тимченко²⁾

¹⁾ Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

²⁾ Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
проспект Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия, e-mail: martimchenko@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы языковой подготовки студентов-международников в условиях меняющейся внешнеполитической ситуации и глобализации английского языка. В теоретико-методологическом плане исследование опирается на концепции глобализации английского языка, теорию контактной вариантологии и лингвокультурологический подход. В работе анализируются факторы, определявшие выбор иностранных языков, изучавшихся в учебных заведениях международного профиля в Российской империи, СССР и России в постсоветский период. Определяя какому варианту английского языка обучать студентов-международников сегодня, авторы опираются на исследования зарубежных и российских авторов, разграничивающих «международный английский» и «Английский как международный язык». Сделано заключение, что специалистов международного профиля необходимо обучать современно-

му языковому стандарту (*International English*), создавая собственные учебные пособия и используя комплекс педагогических технологий для интенсификации учебного процесса.

Ключевые слова: профессиональная языковая подготовка; восточные языки; глобальный английский; международный английский; глобизм; межкультурная коммуникация.

FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN INTERNATIONAL RELATIONS UNIVERSITY: MODERN CHALLENGES

E. V. Voevoda^a, M. V. Timchenko^b

^a Moscow State Institute of International Relations (University),
Prospekt Vernadskogo, 76, 119454, Moscow, Russia, e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

^b Moscow State Institute of International Relations (University),
Prospekt Vernadskogo, 76, 119454, Moscow, Russia, e-mail: martimchenko@rambler.ru
Corresponding author: E. V. Voevoda (e-mail: elenavoevoda@yandex.ru)

The article examines topical issues of foreign language training of international relations students in view of the changing political situation and globalization of English. Theoretically and methodologically, the research is based on the concepts of English language globalization, World Englishes Paradigm and linguoculturological approach. The paper analyzes the factors that determined the choice of foreign languages taught in foreign relations institutions of the Russian Empire, the Soviet Union and post-Soviet Russia. Defining the choice of English language variant today, the authors address foreign and Russian research differentiating International English as a standardized variant from English as an International Language with regional diversity. The paper concludes that international relations specialists need to be taught International English as a modern language standard. English language departments should make their own manuals and use a variety of educational technologies for intensifying the teaching process.

Keywords: professional language training; oriental languages; global English; International English; Globish; intercultural communication.

Иностранные языки являются неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов в вузах международного профиля. На разных исторических этапах преподаватели иностранных языков сталкивались с вызовами: 1) какие языки преподавать; 2) на что делать акцент при изучении языка.

Выбор языков для профессиональной языковой подготовки студентов-международников всегда определялся политико-экономическими интересами государства в целом и запросом соответствующих министерств и ведомств. Так, в XIX в., в эпоху преобладания французского языка как языка международного общения европейских элит и языка дипломатии, внешнеполитическому ве-

домству Российской империи требовались специалисты с восточными языками — персидским, турецким, арабским и греческим. Это было обусловлено внешнеполитической ситуацией (русско-турецкие войны, непростые отношения с Персией и т. п.) и привело к открытию в 1823 г. Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел — единственного высшего учебного заведения, готовившего профессиональных переводчиков и драгоманов для работы в области международных отношений. Между двумя мировыми войнами политические события в Европе акцентировали внимание на изучении немецкого языка. После Второй мировой войны возникла необходимость в изучении не только французского и немецкого, но и английского языка, а также языков Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, а затем и африканских языков.

Распад Советского Союза и возникновение новых независимых государств повлекло за собой введение в основные образовательные программы вузов международного профиля языков бывших союзных республик в связи с необходимостью подготовки кадров для посольств, консульств и торговых представительств за рубежом. С 1990-х гг. на факультете международных отношений МГИМО преподаются следующие языки: азербайджанский (1997), латышский (1995), литовский (1997), таджикский (1999), туркменский (2000), узбекский (2000), украинский (2000), эстонский (1998). Следует отметить, что преподавание редких языков требует от преподавателей не только знания языка и культуры страны изучаемого языка, но и способности мотивировать студентов к изучению не самых популярных языков, которые, однако, востребованы в МИДе. Не меньшую трудность представляет подбор аутентичных и создание собственных учебных материалов. Особое внимание уделяется созданию пособий по переводу профессионального характера, не издающихся в странах изучаемого языка.

Наряду с европейскими языками и языками стран постсоветского пространства в вузах международного профиля традиционно преподаются восточные языки, в основном, на факультетах Международных отношений. Современная политико-экономическая реальность — санкционная политика США и Европы — и переформатирование внешнеполитических и экономических отношений России со странами Азии, Ближнего и Среднего Востока усилили интерес к восточным языкам, которые вводятся в программы факультетов экономического направления. Однако

это не означает отказа от изучения европейских языков, в том числе, языков Северной Европы, стран Балтии, языков Южной, Центральной и Восточной Европы.

Организационно-педагогические условия профессиональной языковой подготовки (8 часов в неделю по основному языку и 6 часов в неделю по второму языку) дают возможность овладеть редким языком (в том числе — языком профессии и лингвострановедческим материалом) в рамках бакалавриата и магистратуры в том случае, если используются педагогические технологии, позволяющие оптимизировать учебный процесс. Использование технологии «перевернутый класс» (*flipped classroom*) предполагает предваряющее ознакомление студентов с изучаемым материалом; технология смешанного обучения (*blended learning*) обеспечивает оперативное обновление учебного материала и внеурочный контроль усвоения знаний; создание цифровых тренинговых модулей позволяет вынести на самостоятельную работу тренировку грамматических форм и лексического материала освобождая аудиторное время для контактной работы преподаватель—студент, студент—студент; игровые и проектные технологии используются для языковой профессионализации на различных этапах обучения, а также для подготовки студентов к межкультурной коммуникации с представителями конкретного региона. Отметим, что использование указанных технологий актуально при обучении не только редким, но и другим языкам.

Вместе с тем, всем специалистам международного профиля необходимо владеть английским языком как языком международной коммуникации. И здесь появился новый вызов — какой английский язык преподавать?

За последние десятилетия английский язык приобрел черты языка-гиганта и статус глобального *lingua franca* — языка-посредника. Мировой рейтинг владения английским языком в неанглоязычных странах имеет 5 уровней: очень высокий, высокий, средний, низкий и очень низкий. По данным отчета образовательной компании *Education First*, среди 112 стран, в которых был проведен мониторинг в 2021 г., Беларусь находится на 38-м, а Россия — на 51-м месте, что соответствует среднему уровню [1]. Стремительное распространение английского языка связано с целым рядом историко-политических и социокультурных факторов. Во-первых, это влияние Британской империи, которая способствовала распространению английского языка по

всему миру. Во-вторых, это влияние США как политически и экономически сильной державы, деятельность транснациональных корпораций, принадлежащих или контролируемых США, глобализация экономики и финансовых систем. В-третьих, это влияние новых форм коммуникации — Интернета и мобильной связи.

В результате глобализации английского языка появились его региональные варианты — *Hinglish, Singlish, Chinglish, Janglish, Denglish* и др., используемого не носителями традиционных англоязычных стран, а представителями стран внешнего и расширяющегося кругов (по определению Б. Качру) [2]. В 1961 г. Брадж Качру выдвинул и обосновал новую теорию вариантов английского языка, представленную в виде трех уровней (кругов) с указанием их распространения. Позже Б. Качру и Л. Смит обосновали существование новых вариантов английского языка, назвав их «*New Englishes*». В XXI в., в рамках концепции глобализации английского языка, произошло разграничение понятий *International English* (стандартизированный вариант) и *English as an International Language* (дифференциация вариантов) [3]. «Английский язык в ходе глобализации распространяется, прежде всего, как всеобщий второй язык» [4]. Не случайно в лингвистике появились новые направления исследований — контактная лингвистика (монография Ж. Багана и Е. В. Хапилиной) и вариантология в рамках англистики (работы Б. Качру и Л. Смита, Д. Кристала, Б. Зайдлхофер, З. Г. Прошиной, Д. С. Бородиной и др.).

В начале XXI в. появился новый, упрощенный вариант английского языка, разработанный Ж.-П. Нерьером и названный им *Globish* — от сочетания слов *global* и *English*. Глобиш включает полторы тысячи лексических единиц, не содержит идиоматики, грамматически упрощен до трех видовременных форм (простое настоящее, прошедшее и будущее). Иностранцы, освоившие глобиш, способны к англоязычному общению, однако, не готовы к межкультурной коммуникации. В беседе с носителями английского языка они испытывают проблемы: часть информации не воспринимается или воспринимается с искажением. Это объясняется использованием в устной и письменной речи носителей языка скрытого юмора, аббревиатур, импликаций, прецедентных феноменов и т. п. Трудно определить, является ли глобиш естественным или искусственным языком и в целом — является ли он вариантом английского языка: с одной стороны, он не совсем подходит под определение искусственного языка, поскольку его

лексико-грамматическая основа заимствована из естественного языка, но с другой стороны, искусственные ограничения не позволяют этому лингвистическому суррогату развиваться так, как это свойственно живому языку.

Рассмотрим, чем отличаются подходы к пониманию роли и сущности английского языка в XXI в. с позиций современной вариантологии.

Сегодня на первый план вышла социально-функциональная роль английского языка в международной и межкультурной коммуникации. В данном контексте, английский язык рассматривается как контактный при общении неносителей языка — это выбранный ими язык общения. Многие исследователи считают, что «понятия «международный язык» и «глобальный язык» практически идентичны и являются *зонтичным термином*, с той лишь разницей, что глобальным не может быть искусственно созданный язык» [5], каковым является глобиш. Вместе с тем, мы видим, что налицо имеются два подхода к пониманию положения и роли английского языка как глобального средства общения — моноцентрический (*Global English, International English*), в основе которого лежат британский и американский варианты, и полицентрический (*World Englishes*).

Поскольку специалисты международного профиля должны уметь осуществлять профессиональную деятельность с применением английского языка, очевидна необходимость ориентировать педагогов на преподавание международного стандартизированного варианта английского языка, который будущие международники смогут использовать, общаясь с партнерами из различных стран мира. Студенты должны уметь воспринимать информацию, представленную в средствах массовой коммуникации (Интернет, телевидение, радио, кинематограф, газеты и журналы) как в текстовом, так и в аудио/видеоформате, адекватно воспринимая речь неносителей английского языка. Они также должны уметь доносить до собеседника свои мысли, включая социокультурные импликации, свойственные собственной культуре. В то же время, целенаправленная подготовка будущих международников предполагает знание лингвострановедческих реалий изучаемого языка для предотвращения лингвистически обусловленных межкультурных конфликтов.

В последние 15—20 лет в вузах часто используют зарубежные учебники, в которых появилось описание жизни представителей

неанглосаксонских культур; многие аудиотексты начитаны не-носителями языка, в видеосюжетах присутствуют иностранцы. Однако в таких учебниках не могут быть представлены особенности родной культуры и родного менталитета обучающегося, поскольку аутентичные материалы не ориентированы на конкретную языковую аудиторию. Их целевая аудитория — среднестатистические иностранцы. Что касается профессионально ориентированных зарубежных учебников английского языка, то в них, практически, отсутствует лексика, связанная с применением цифровых технологий, нет привязки к современным научно-практическим исследованиям по специальности. И, что важно, отсутствуют задания на перевод, в то время как переводческая компетенция сегодня рассматривается в числе ведущих в рамках европейских языковых компетенций (CEFR).

В связи с этим считаем, что отбор содержания обучения для студентов вузов должен быть ориентирован на базовый вариант международного английского языка, содержащий необходимый и достаточный объем лингвострановедческого материала, а также страноведческий материал о стране и регионе пребывания, о странах-соседях. Студенты должны, а первую очередь, уметь рассказывать о себе, о своей стране, городе, культуре, а не только о достопримечательностях страны изучаемого языка. Дополнительный страноведческий материал можно предлагать в виде факультативных онлайн модулей в формате MOOC.

Подводя итог, скажем, что нужны принципиально новые комплекты учебных материалов для вузов, основанные на новом содержательно-языковом материале профессиональной направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. EF English Proficiency Index. A Ranking of 112 Countries and Regions by English Skills [Electronic resource] // Education First. — Mode of access: <https://www.ef.com/wwen/efpi/>. — Date of access: 01.09.2022.
2. Кристал, Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал; пер. с англ. Н. В. Кузнецовой. — М.: Весь Мир, 2001. — 240 с.
3. Прошина, З. Г. Концепции глобализации английского языка / З. Г. Прошина // Человек: образ и сущность. — 2018. — № 102 (32—33). — С. 12—30.
4. Двирная, К. С. Английский язык как глобальный: «за» и «против» / К. С. Двирная // Вестн. ЧитГУ. — 2006. — № 4 (41). — С. 70—75.
5. Багана, Ж. Глобальный английский язык / Ж. Багана, Е. В. Хапилина // Науч. ведомости. Сер. Гуманитарные науки. — 2016. — Вып. 31. — № 21(242). — С. 31—35.